

ЧЕЛОВЕЧНОСТЬ

Н. Бодрикова. Воспоминание. Шамот, глазури, стекло. 2020

Е. Постникова. Плодоносящая. Шамот. 2018

О. Карелиц. Гимнастка. Шамот. 2019

С 9 по 26 августа 2020 года в Московском Доме художника (Кузнецкий Мост, 11) при поддержке Департамента культуры города Москвы состоялся межсекционный выставочный проект «ЧеловеЧНОСТЬ». В рамках экспозиции были представлены произведения из керамики мастеров московской школы, а также работы приглашенных художников-керамистов из Санкт-Петербурга, Новосибирска, Самары, Ханты-Мансийска.

Объединив творческую инициативу художников декоративно-прикладного искусства, скульпторов и монументалистов, выставка керамики представляла собой скорее проект-исследование, изучающее разные аспекты понятия «человечности», ее смыслообразующей наполненности, границ и категорий.

Ограничивается ли в нашем сознании слово «человечность» принадлежностью к биологическому виду homo sapiens, населяющему нашу планету, или это - особая форма интеллектуально-чувственного познания действительности, для которой именно ЧЕЛОВЕК становится мерилем всех вещей? Согласно художественной концепции выставки, экспонаты представляли собой две основные ипостаси: экзистенциально-«людскую» - пережитую и воплощенную, явленную в своей телесности, и философски-возвышенную, связанную с вопросами Духа, Судьбы и Предназначения.

Именно керамика в ее прямом и концептуальном значении земли, материи: «И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою», - становится не просто обожженной, а обожженной глиной.

Выставка, пространственно и тематически размещенная в трех залах, предлагала зрителю отправиться в трехчастное путешествие, соизмеримое с ним самим: 1-й зал, названный кураторами «Се Человек», был посвящен так называемому «человеческому измерению», где мир показан привычным, таким, каким он был задуман, и каким видится нам каждый день.

С одной стороны, сюжетная составляющая большинства произведений этой части экспозиции близка теме даров природы как вечного напоминания об утраченном Райском саде, с другой - созвучна воспеванию простых жизненных ценностей и чувств - любви, телесной красоты, материнства, сострадания, детских шалостей. Навсегда запечатленные в глазурованной керамике хрупкие цветы или каменный холод современных домов - знаки среды обитания, уравнивающей всех и каждого, вне зависимости от статуса, возраста или рода занятий. Архетипическое и случайное соседствовали в этом зале как равнозначные величины, - в жизни человеческой есть место и великому подвигу, и малому деланию.

Самостоятельным пластическим высказыванием стал ряд автопортретов художников-участников выставки, которые были размещены на стене над сценой. Произведения располагались в зале таким образом, чтобы не только у зрителя появилась возможность увидеть лица участников, но и у автора-экспонента - взглянуть глаза-в-глаза на того, кто пришел в храм искусства. Дихотомически автопортрет всегда несет в себе декларативное начало, выступая в роли своего рода зеркала, создающего диалог между реальным временем и остановленным мгновением. В то же время, автопортрет - это исповедь, связанная со страданием и ищущая сострадания. Достижение сопереживания в едином для зрителя и художника экспозиционном пространстве-времени - и есть, в конечном счете, задача выставки.

2-й зал под названием «Метаморфозы» - пространство снов и загадок, область озарений и превращений из привычного - в сказочное, из слова - в дело, из обыкновенного - в неподвластное разуму. В составе выставки «ЧеловеЧНОСТЬ» раздел «Метаморфозы» символизирует переход от лейтмотива роли и места человека как такового, временно живущего на земле, к теме вечности, навсегда запечатленной в Книге Бытия.

Метаморфозы сопровождают человека от рождения и до тризны, начиная от трансформаций собственного тела - превращения ребенка во взрослого, а затем в старика - до изменений в окружающей материи - смены времен года и сновидений. Перемены невозможно представить себе без ощущения ожидания, подвешенности и пустоты, - так пластически художники ставят в своих произведениях вопросы выбора, описывают необычность пространства памяти, создавая эффект альтернативной реальности, отличной от повседневного хода жизни.

3-й зал, самый таинственный и загадочный - «Вечность» - звучащий в экспозиции словно звездное небо, пространство, наполненное произведениями и вопросами о миссии человека, его истинном пути, о буду-

М. Камардина. Река времени: детство, юность, старость. Шамот, ангобы. 2019

О. Хан. Автопортрет. Шамот, ангобы, глазури. 2019

Продолжение на стр. 2

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛЯРОВ В СЕНТЯБРЕ, ОКТЯБРЕ, НОЯБРЕ:

Каракашева Вилена Суменовича • Махоткина Александра Михайловича • Николаева Ивана Валентиновича • Орлова Игоря Михайловича • Полюенко Ивана Алексеевича • Сагайко Степана Владимировича • Сизикову Елену Львовну • Соломина Николая Николаевича • Ткачева Алексея Петровича • Тужилина Николая Терентьевича • Филиппова Владимира Николаевича!

ЧЕЛОВЕЧНОСТЬ

А. Попандопуло. Портрет отца. Керамика, соли

щем... и о том, что навсегда остается безответным безмолвием.

«Вечность» – территория смутных предчувствий и сомнений, осознания собственной малости и конечности. Зал выстроен таким образом, чтобы зритель мог почувствовать собственный масштаб как бесконечно малой, так и неизмеримо крупной частицы Вселенной, одновременно ощущая именно себя центром экспозиции.

Пребывание один на один с Вечностью делает пришедшего на выставку пленником времени, ставя каждого перед выбором – либо быть созерцателем, отстраненно наблюдающим движение небесных тел, смирившись с Фатумом, либо выбрать путь приятия себя как сотворенного по образу и подобию, с дерзновенным ликованием явленного микрокосма в макрокосме.

Все три зала драматургически выстраивают между произведениями логические взаимосвязи, превращая частное в архетипическое, обобщая самостоятельные авторские высказывания в единое многоголосие, поющее гимн всеобщему человеку-вечному.

Проект был призван погрузить зрителя в магическую Вселенную фарфора, полуфарфора, фаянса, майолики, окислительно-восстановительного обжига раку, способов глазуровки, надглазурной и подглазурной росписи и невероятного спектра возможностей глины. Пространство «ЧеловеЧНОСТИ» и художниками-участниками, и экспозиционерами воспринималось как непосредственная связь человека с этим древним материалом, сопровождающим его на протяжении тысячелетий, обеспечивая быт, защищая от непогоды, служа сакральным и эстетическим целям.

Известная с глубокой древности, глина является одним из первых природных веществ, используемых человеком для создания произведения искусства. Первочеловек Адам был сотворен из земли, из нее строятся дома и крыша над головой, она же становится связующим звеном, несущим человеческое присутствие в материале.

Выставочный проект «ЧеловеЧНОСТЬ» посвящен людской судьбе, предназначению и месту человека в мироздании, – так, «кожаные одежды», облаченные в глиняные доспехи, останутся для будущих поколений на века.

Над выставкой работала кураторская группа: куратор – Наталия Бодрикова, координатор – Александра Створа, художественная концепция, автор текстов – Вера Лагутенкова, архитектура и дизайн экспозиции – Глеб Визель, Антонио Вильчес-Ногерол, графический дизайн – Иван Зубов.

Л. Савельева. Шахматист. Фаянс. 2016

А. Илларионов. Похищение Европы. Шамот, глазури. 2020

И. Помелова. Утро. Шамот, роспись. 2019

Вера Лагутенкова

К ЮБИЛЕЮ ПАВЛА НИКОНОВА

В. Никонова. У зеркала. 1995

К 90-летию народного художника РФ Павла Федоровича Никонова, которое художник отметил в мае этого года, в столице были приурочены сразу две выставки. Обе из-за пандемии смогли состояться только осенью.

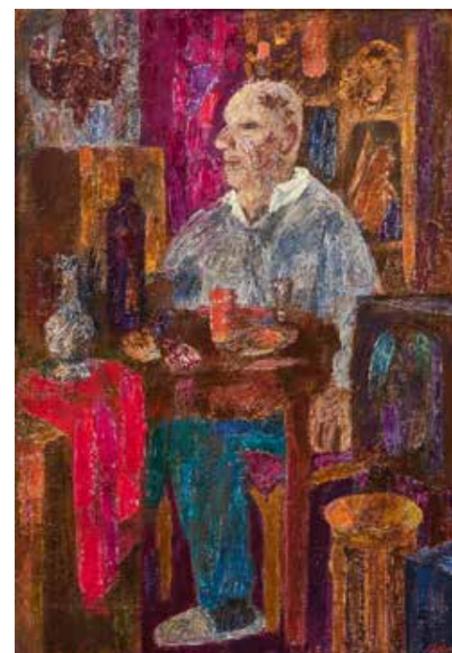
Первой стала открывшаяся в сентябре экспозиция «Павел Никонов. Живопись наблюдений» в Российской академии художеств на Пречистенке, на которой было показано около 100 произведений последнего двадцатилетия. Затем – в залах ГТГ на Крымском Валу выставка «Никоновы. Три художника» (с 23 сентября по 8 ноября). Каждая из экспозиций была нацелена на то, чтобы расширить представление о художнике, имя которого для широкой публики связано с «суровым стилем», с известной «разгромленной» Н. Хрущевым выставкой «30 лет МОСХа» в Манеже 1962 года. Это сейчас «Геологи» – визитная карточка эпохи 1960-х и находится в постоянной экспозиции ГТГ, а тогда, если бы не Таир Салахов, его друг и коллега, который остановил Павла Никонова от уничтожения полотна, мы бы представляли его «Геологов» в лучшем случае по черно-белым фотографиям.

Выставка в ГТГ познакомила с творчеством трех мастеров разных поколений. Центральная фигура проекта — Павел Фёдорович

Никонов (род. 1930), один из главных художников «оттепели», из плеяды шестидесятников, с именами которых было связано обновление живописного языка, положившее начало «суровому стилю». Более 60 лет Павел Никонов остается активным участником современного художественного процесса.

Михаил Фёдорович Никонов (1928–2010) — старший брат Павла Никонова и его творческий антипод, один из лидеров «Группы девяти», или «Девятки», пытался пересмотреть в своем творчестве традиционные художественные устои. Острая, гротесковая образность отличает работы Михаила Никонова. Под стать этой образности и его манера письма — открытая и экспрессивная, построенная на контрастах цвета.

Третий экспонент выставки — Виктория Никонова (1968–2008), дочь Павла Никонова, принадлежала к мастерам следующего поколения. Обращаясь к простым привычным предметам (серии с изображением окон, фрагментов интерьера),

М. Никонов. Человек в интерьере. 1977

художница раскрывала в них глубину эмоционального переживания мира, доступную искусству. В этих произведениях она предстает как тонкий колорист и чуткий наблюдатель.

К ЮБИЛЕЮ ПАВЛА НИКОНОВА

П. Никонов. Пейзаж со стаффажем

Сегодня имя Павла Никонова, на понятный для разных поколений язык. вспомнить хотя бы плеяду учеников в Суриковском институте. Многие из них стали самобытными, нашедшими свой путь художниками. И все-таки исторический опыт свидетеля участника не может дозреть над целой жизнью, в основу которой положена живопись и искусство.

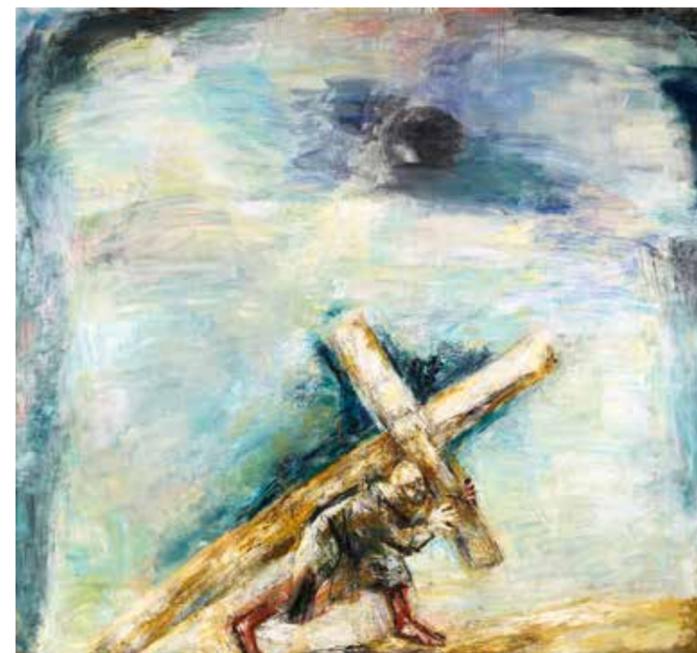
Надо сказать, что за последние годы возникло стремление отойти от вектора мысли, где живопись художника неразрывно связывают с «суровым стилем» и приобретенным символическим статусом некоторых его ранних картин. Художественная критика и профессиональное сообщество сразу отметили

Никонова, пересмотревшего собственный подход к картине и разрабатывающего тему деревенской жизни с начала 1970-х годов. Для более широкой аудитории, к сожалению, этот период, насчитывающий уже полвека постоянного поиска и труда, остается незримым. Об этом говорит ряд недавних персональных выставок, отчетливо показывающих необходимость в пересмотре привычной интерпретации. И выставка «Тогда и теперь» (2013) в галерее «Ковчег» и «Новый Никонов» (2018-2019) - проект в ГМИИ им. А.С. Пушкина подчеркивают различие периодов творческой биографии художника. В то же время кураторские задачи этих выставок раскрывают одновременно мировоззренческую цельность Никонова и потенциал внутреннего развития его живописи.

Опосредованные от логики как рынка искусства, так и современности, порой требующие от художника выбирать тренды и действовать согласно новым условиям конъюнктуры, картины хранят наблюдение, изучающее и ухватывающее длительность жизни в качестве отпечатка, следа набранного материала и художественных средств.

Выставка в Российской академии художеств «Живопись наблюдений» продолжает эту уточняющую линию, предлагая экспозицию, состоящую из работ последних двадцати лет, но расходит с прошедшими выставочными проектами по ряду основополагающих понятий...

Если бы меня попросили в одном предложении описать самое главное в живописи Павла Никонова, то я бы ответил: «Картины Никонова – это «душа» за работой!» Нет, не в религиозном или мистическом смысле, но в социальном приобщении себя к труду, укрытом и автономном по отношению к экономическим факторам и стандартам рынка искусства. Сегодня, когда речь заходит об обретении души и собственного имени через профессиональную

П. Никонов. Несущий крест. 2012

художественную практику, нельзя не отметить, что сетевая и корпоративная организации общения в среде и цифровые технологии становятся орудиями порабощения человеческих душ.

Деревня Алексино с 1972 года служит для Никонова прибежищем и местом, где возможна смена ориентиров.

Осязаемый мир более не выразительная реальность, но живая, резонирующая ткань для будущего холста. Поэтому условия работы Павла Никонова не имеют ничего общего с репрезентативной, реалистической традицией, но в своих эстетических задачах близки «трудоемкой», экспрессивной работе души

П. Никонов. Последний рейс

Информационный шум города сменяется планомерным сбором материала, своего рода экспериментом, где зримый и обособленный образ становится предметом изучения.

Павел Федорович Никонов часто повторяет, что в деревне «все превращается в натюрморт», но, разумеется, не в жанровом смысле. Здесь речь идет о преобразовании вещи в объект наблюдения.

в духе, например, Ван Гога и Филонова, где заключенное в теле намерение открыто в направлении всякого Другого, где встреча с Другим облечена страданием и наслаждением, а возможность стать этим Другим – есть рефлексия, сознание и чувствительность.

Александр Саленков

П. Никонов. Строят дом

ВЫСТАВОЧНЫЙ ПЛАН НА 2021 ГОД (КУЗНЕЦКИЙ МОСТ, 11) в течение года в план могут вноситься изменения

- 10.01 — 24.01 - ПРОЕКТ «ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ В ЖИВОПИСИ И СКУЛЬПТУРЕ». МЕЖСЕКЦИОННАЯ ВЫСТАВКА;
- 11.04 — 25.04 - ПРОЕКТ «АРТСИНТЕЗ-21» (СЕКЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ);
- 26.04 — 09.05 - ПРОЕКТ «ГРЕЧЕСКИЙ МИР. ПОГРУЖЕНИЕ» ПРИ СОДЕЙСТВИИ ГРЕЧЕСКОГО КУЛЬТУРНОГО ЦЕНТРА;
- 10.05 — 24.05 - ПРОЕКТ «ЛИКИ ТВОРЧЕСТВА» (СЕКЦИЯ ДПИ);
- 07.06 — 21.06 - ПРОЕКТ «ПАСПОРТ МОНУМЕНТАЛИСТА» (СЕКЦИЯ ХУДОЖНИКОВ МОНУМЕНТАЛЬНО-ДЕКОРАТИВНОГО ИСКУССТВА);
- 27.06 — 11.07 - МОЛОДЕЖНАЯ ВЫСТАВКА МСХ;
- 10.07 — 11.07 - ПРИЕМ В МСХ;
- 12.07 — 25.07 - СКУЛЬПТОР ВАЛЕРИЙ ЕПИХИН (НАСЛЕДИЕ);
- 26.07 — 01.08 - ПРОЕКТ «ЖИВОПИСНАЯ РОССИЯ»;
- 23.08. — 14.09 - ВЫСТАВКА КНИЖНОЙ ГРАФИКИ «КНИГИ ДЛЯ ЗАВТРАШНЕГО ДНЯ»;
- 25.10 — 07.11 - ПРОЕКТ «МАГИЯ ТЕАТРА И КИНО» (СЕКЦИЯ ТЕАТРА, КИНО И ТЕЛЕВИДЕНИЯ)

СЕДЬМАЯ ВЫСТАВКА ХУДОЖНИКОВ СТАНКОВОЙ ГРАФИКИ И ЖИВОПИСИ

В. Гошко. Лодка зимой. Цв. литография. 2019

С. Медведев. Композиция № 1. 2018

В. Хмелевский. Сенокос. Б., темпера

Г. Ефимочкин. Кунаширский пролив. 2018

В. Афонская. Серия "Евангельские сюжеты". Соль земли. Б., гуашь. 2020

Преданность искусству станковой графики привела художников Московского Союза художников и зрителей в залы на Кузнецкий Мост, 11, где 29 октября с.г. открылась 7-я выставка художников станковой графики и живописи.

Пандемия не остановила многочисленных зрителей, которые пришли на вернисаж, хотя их, по понятным причинам, было меньше, чем на предыдущих выставках. Это было сделано в соответствии с правилами в органичении количества посетителей на выставках в Москве. Неизменная традиционность выставок и в то же время о свободе самовыражения авторов. Выставку ждали давно, она проходит один раз в три года, но вопрос о сроке ее открытия решался на Правлении МСХ буквально накануне из-за пандемии. Введенная изоляция не могла не отразиться на художниках, но не сломала их способность работать и желание выставить свои работы. Выставка (а особенно предшествующие ей выставкомы) была сформирована с напряжением всех моральных и физических сил как организаторов, так и экспонентов.

Этот проект – большое событие в культурной жизни Москвы и демонстрирует искусство нескольких поколений московских графиков. Многие художники работают в области искусства станковой графики более 50-ти лет, и их достижения значительны. У неизменных участников таких выставок: Геннадия Ефимочкина, Николая Воронкова, Валерия Гошко, Александра Теслика, Анатолия Любавина – есть чему поучиться молодым художникам.

В экспозиции было представлено много пейзажных серий, в каждой из которых присутствует своя тема. Ветеран Великой Отечественной войны Виктор Макеев поразил своими сверкающими пейзажами, неизменный председатель выставкома, старейшина секции Геннадий Ефимочкин порадовал монументальными пейзажами, в которых масштабно отражены огромные просторы нашей Родины. В автолитографиях Николая Воронкова присутствует камерность мотива, отточенность техники. Он активно ведет работу с молодыми художниками, чьи работы присутствуют на выставке. Верен своей теме «человек и природа» Валерий Гошко. У Владимира Хмелевского за кажущейся простотой пейзажа чувствуется любовь к земле, к труду на ней. Дачные мотивы с отдыхающими хороши в цветных офортах Ольги Тучиной.

Главное качество этой выставки – не только разнообразие талантов авторов, но и содержательность их работ. Это, в основном, современное фигуративное искусство. Многих художников интересует жизнь во всех ее разносторонних проявлениях.

Плодотворно выступили Сергей и Виктория Афонские с религиозными мотивами, над которыми они работают в последние годы. Иван Афонский поднял тему тяжелых и опасных будней российских солдат. Вера Дранишникова в своих акварелях заглянула в прошлое жителей Северного Урала. Для одних художников форма важнее содержания, для других – содержание превалирует над формой, третьи – творчески сочетают и то и другое в своих сериях. Одни идут по избранному пути, развивая его, другие постоянно ищут и разрабатывают новые формы воплощения в сериях станковой графики. Кто-то с интересом вглядывается в игру света на стеклянных предметах, на траве или на фигуре натурщицы, как в серии А. Любавина.

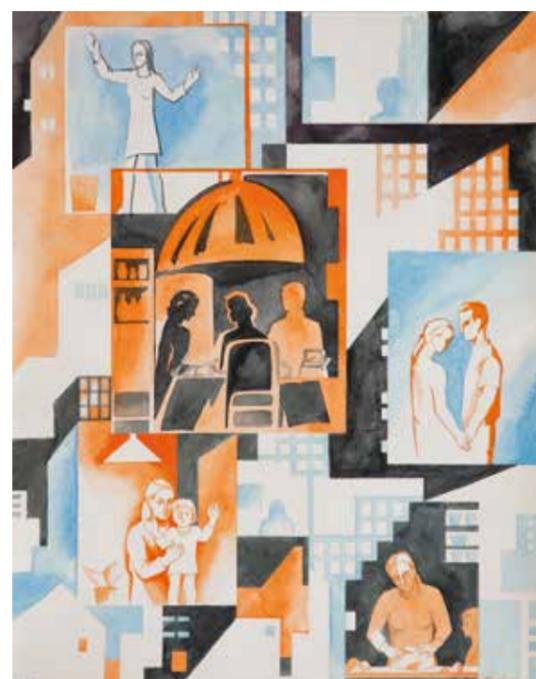
Многие акварели и рисунки поражают тонкостью тональных переходов. Как и на прежних выставках оригинальные художественные решения представили: Геннадий Животов, Елена Чернышева-Черна, Николай Комаров, Валерий Рябовол, Илья Оржеховский, Ольга Дудина, Николай Коротков, Анастасия Кузнецова-Руф, Степан Сабанов, Александра Пономарева.

Художники графики убежденно и настойчиво работают, несмотря на сегодняшние трудные времена. Будем надеяться, что самые интересные работы с этой выставки в будущем пополнят коллекции музеев и галерей.

Елена Чернышева

Г. Животов. Ангел на крыльце. 1993

Е. Чернышева-Черна. Московские окна. Б., акварель. 2019

А. Любавин. Серия "Художник и модель". № 7. 2017-2018

Н. Воронков. Яблочный Спас. Цв. литография. 2017

В МИРЕ СТАБИЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Херсонес

Несколько лет назад в залах МСХ на Кузнецком, 20 состоялась персональная выставка **Валерии Сергеевны Шапошниковой**, на которой мне привелось быть. Это было первое знакомство с творчеством яркого мастера, к сожалению, в этом году ушедшего из жизни. Большинство работ на ней было посвящено античной теме. Греческие мифы и герои оживали в некоем идеальном мире под голубым небом. Их образы, не лишённые некоторой архаической формы, вызвали ощущение потрясающей осязаемости. Прозрачная и светлая колористическая гамма представленных полотен словно уводила зрителя в безграничное пространство далекого и невозвратного детства человечества.

И вот новая встреча с работами этого замечательного художника уже в залах МСХ на Старосадском, 5. Здесь творчество В. Шапошниковой представлено более ретроспективно. Можно проследить процесс становления изобразительного языка, поиск своего творческого лица. Не удовлетворяясь традиционными установками, она ведет свою исследовательскую работу, явно проявляя интерес к воплощению вечных ценностей.

Охота на фазанов

Вот она анализирует экспозицию Пушкинского музея. В своих ранних этюдах художник пристально вглядывается в витрины египетского зала с фигурками ушебти. В залах средневековья останавливает свой пылкий взгляд на цветаевских копиях равенских мозаик. При этом ее глаз фиксирует живописное впечатление от увиденного, избегая «буквоедского» репродуцирования. И вот, по моему мнению, определенный самостоятельный «прорыв» - небольшая картина «Тюильри», в которой уже свободно преломились импрессионистические импульсы. Пейзаж «задышал» освобожденной живописностью.

Как и большинство художников-монументалистов Валерия Шапошникова обладала безусловной самостоятельностью мышления, позволявшей ей решать нестандартные живописные и композиционные задачи, выбирать нетривиальные сюжеты для своих полотен. Охватывая ее последующее наследие, можно сказать, что она нашла свою тему за пределами банального бытописательства. Ее всегда привлекала поэтическая сторона бытия. И эта поэзия стала ей открываться в архаике древнего мира, наполненного знакомыми с детства образами Великой Греции – *Grecia Magna*. Отзвуком этого неохватываемого даже внутренним взором пространства предстает картина «Херсонес». Художник почтительно обращаясь к археологическим останкам древнего города, воссоздает ауру, дыхание ушедшей эпохи. Метафизическая пустыньность побережья несет в себе нераскрытую тайну глубокой истории. Фрагменты мраморной конструкции, песок, ослепительно синяя гладь моря создают атмосферу философического состояния.

Избегая преследующих почти каждого художника мотивов обыденности, будничной повседневности, Шапошникова воссоздает в своих полотнах мир стабильных вечных ценностей, пронизанных солнечным светом. Покой широких площадей близ моря изредка нарушается появлением стаффажных фигур или простеньких колясок или колесниц, почти похожих на римские. Можно было бы провести сравнение с ранними работами Джорджо де Кирико, но в них кроме внешних намеков есть принципиальное различие. Итальянский мастер сосредоточен на своем внутреннем одиночестве, усугубленном сумеречным душевным состоянием. Тогда как поэтическая концепция произведений Шапошниковой нацелена на воплощение светлых эмоций, открытости *ubi et orbi*. Гармоническое начало доминирует в каждой картине художника. Иногда обращаясь к изображению белых коней, она как бы наделяет их сакральными функциями охранителей созданного ею идеального пространства. Порою она позволяет себе погрузиться в мир зыбких фантазий, увлекая за собой покоренного ею зрителя. На ее полотнах спонтанно возникают сказочные тропические заросли. Сквозь них степенно движется повозка, запряженная некими собакообразными существами. (диптих «Повозка»), на которой восседает прекрасная девушка, охраняемая лениво возлежащей рядом пантерой. Сказочная принцесса из «Тысячи и одной ночи» в поднятых руках держит птиц, словно совершая некий ритуал.

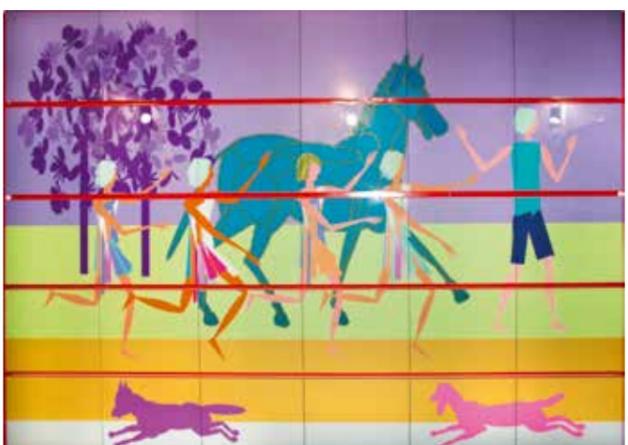
Собор Василия Блаженного

Стройный юноша шествует рядом, как бы направляя эту маленькую процессию на праздничное торжество. Рядом висящая картина «Охота на фазанов» (2010) столь же загадочна. Юная пара величаво восседает на двух маленьких слониках, напоминающих вьетнамские фарфоровые фигурки. Им указывают путь два золотых фазана. Увы, мы уже никогда не узнаем, что скрывается в этих таинственных образах. Автор явно зашифровала что-то свое личное, не для посторонних глаз. Ну что же, пусть эти интригующие полотна будут пробуждать наше художественное воображение, привлекая внимание к творчеству этого незаурядного мастера.

Нельзя пройти и мимо еще одного раннего произведения, несколько выпадающего из общего контекста выставки, но весьма значимого по содержанию. Это – «Собор Василия Блаженного». Композиция состоит из стремительно вырывающихся в космическое пространство могучих глав храма. Взрывной характер произведения захватывает динамикой красочной массой. Архитектура собора, взятая фрагментарно, словно покоряет полотно, почти не оставляя места для голубого неба. Картина переполнена той мощной энергетикой, которая транслирует зрителю положительный жизнеутверждающий заряд. В этом она сродни лентуловским архитектурным композициям, но ее знаковое содержание выполнено живописным языком своего времени.

В малом зале Старосадского разместились несколько пастелей друга жизни Валерии Шапошниковой — замечательного мастера Василия Бубнова. Все работы были созданы им в последующие месяцы после ее ухода. Несмотря на трагизм личных обстоятельств, художник сумел сохранить в своих работах яркое позитивное начало, которое, надеюсь, послужит несомненным импульсом к созданию новых произведений, продолжающих семейную традицию поисков поэтических сторон в нашем далеко не однозначном и драматически сложном современном мире.

Михаил Красилин

Панно на станции метро "Битцевский парк"

В творчестве Валерии Сергеевны Шапошниковой монументальные и станковые работы шли параллельно в течение всей творческой жизни. Во многих ее произведениях — диалог с любимыми художниками из истории искусства, но, главное, это переход монументального мышления на холст. Архитектура собора Василия Блаженного показывает, как форма перетекает во фрагмент («Собор Василия Блаженного»), а интерьеры творческой студии («В мастерской») - в авангардный или даже сюрреалистичный мир художника, в котором ему комфортно и интересно, как и в мастерской друга, коллеги или родственника. Монументальный подход и даже скорее монументальность ее мышления проявляется в некой театральности работ («Охота на фазана», «Повозка», «Карнавал. Погонщик и слон», «Фонтан. Евпатория»).

Одним из последних ярких проектов стала станция метро Битцевский парк, где использован совершенно новый современный авторский подход к материалам, а на выставке были показаны как фотографии реализованной станции Московского метрополитена, так и эскизы.

Каждому художнику в определенном историческом

моменте открывается новая тема, после которой идет серия работ, а именно библейские сюжеты, которые волнуют художника и предлагаются в переосмыслении В.С. Шапошниковой в таких работах, как «Карнавал. Длинный стол» и «Пушкинский. Византийский зал» и «Боди-арт».

Валерия Сергеевна Шапошникова имеет свой авторский художественный язык, продолжающий традиции отечественного искусства первой половины XX века в синтезе с новыми веяниями послевоенного времени.

Сегодня творчество художников, начавших свой путь в послевоенное время, сильно недооценено, в течение последних 30 лет большинство произведений оставались в мастерских художников и не становились важнейшими референсными точками российского изобразительного искусства. Для нас сегодня данная выставка важна как феномен ретроспективной экспозиции и осознания неповторимости личности и ощущения мира художника.

Петр Баранов (из пресс-релиза выставки)

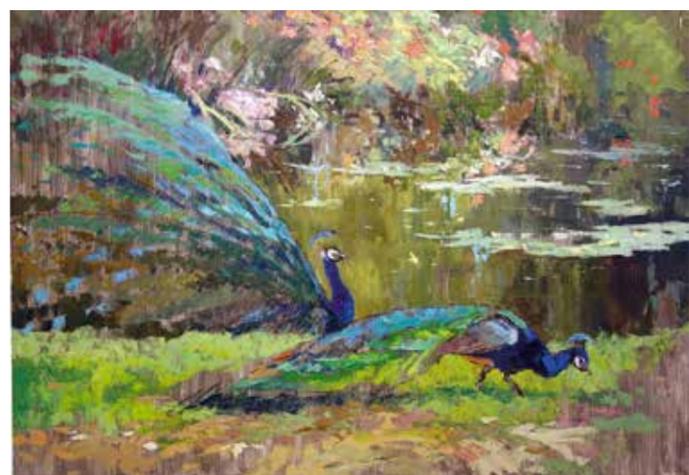
ОБРЕТЕННАЯ КРАСОТА

Гуслица. 2020

В октябре с.г. в залах Галереи живописного искусства на 1-й Тверской - Ямской, 20 прошла персональная выставка московского живописца Надежды Севериной «Мой 2020». Редко, когда залы на Тверской радуют такой изысканной, колористической живописью. Этот год — юбилейный и лично для художника, и для Творческого объединения «4D» - успешного выставочного проекта, созданного 5 лет назад четырьмя московскими живописцами: О. Тихоновой, Н. Севериной, Ч. Цветковой и В. Осмеркиной.

У каждого мастера в определенный момент жизни возникает потребность неспешного размышления, передачи непосредственного эмоционального впечатления от природы. Художник импровизационного письма Надежда Северина в полотнах, представленных

Павлины. 2019

на выставке, действительно словно отражает душу живой природы, ее дыхание. При этом мир Севериной упорядочен и организован, тяготеет к равновесию и симметрии, удивительным образом сохраняя чувство большой формы и монументальности. Живописный слой обретает звучание и при этом какую-то сознательную вещественность, достигаемую работой мастихином. Такой рельеф письма создает ощущение слитности, подвижности красочной фактуры, ее пульсации. Это могут быть перламутровые оттенки в полотне «Весна в Дунилово» (2016), осенняя многоцветная вариация в «Золоте осени» (2013), светоносное письмо в работе «Гений места» (2016).

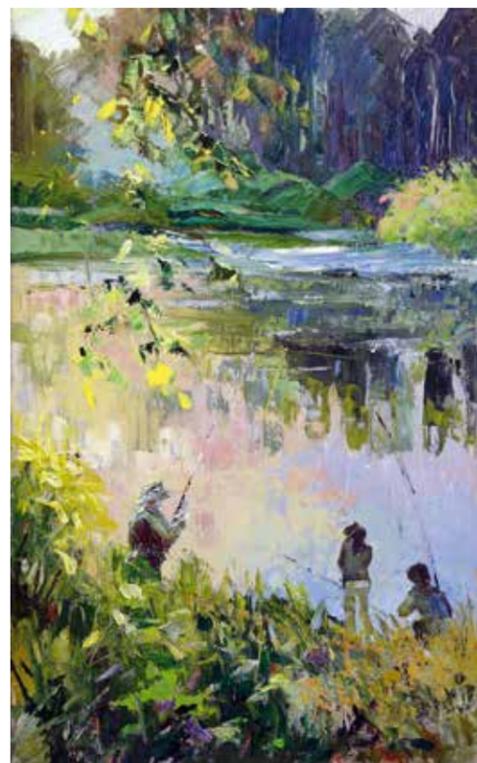
Своеобразным камертоном во многих полотнах становится изображение водной глади («В гостях у лотосов», 2009; «Парадиз», 2017; «Жизнь заводи», 2020; «На заре», 2020; «Пруд Берново», 2020 и др.). Палитра Надежды Севериной словно хранит запечатленную энергию воды. Поверхность каждого холста отличается разнообразием цветов и оттенков, которые преобразуют увиденный пейзажный мотив в поэтическую реальность («Лето», 2020). Это не просто изображения воды и растений, а повод рассказать о них средствами живописи. Можно рассматривать полотна художника вблизи или с расстояния, когда взгляд собирает отдельные фрагменты в единое целое, но впечатление яркого пластического решения не покидает зрителя при любом раскладе. Каждый цвет получает возможность вступать в отношения с другими, не сплавляясь с ними, а сохраняя определенную долю независимости.

Если подробно разбирать каждую работу, ее композиционные и смысловые ходы, организующие пространство холста, то заметно, что именно цветовая энергия наполняет их формой, выстраивает живописную метафору. Пространство и цвет, взаимодействуя, создают неповторимую музыкальную гармонию. Таковы ее полотна «Трава-мурава» (2017), «Павлины» (2019), «Зеркало Моне» (2019), «Урожай» (2020).

Живописец утверждает красоту как неотъемлемую составляющую нашей жизни, создавая свой собственный самобытный творческий метод. Окружающая натура является для художника не поводом к прямому подражанию, а стимулом к переосмыслению, интерпретации увиденного. Вглядываясь в ее работы, зритель поражается реальности ощущений.

Тот Райский сад, который мы увидели на выставке Надежды Севериной «Мой 2020», учит не только диалогу с миром, но и обращает человека к внутренним переживаниям, когда он способен постичь истинную красоту природы.

Радослава Конечна

На заре. 2020

Зеркало Моне. 2019

МОЗАИЧНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ. ОСТРОВА

А. Бутина. Рождество. Стекло, дерево

Острова» и в дополнение к нему - выставка в составе основной экспозиции «COVIDOVO LETO». Представлено было более 120 произведений мозаичного искусства.

Участники выставки: Александр Корноухов, Феликс Бух, Анна Замула, Анна Бутина, Ирина Кучменко, Алексей Жучков, Алина Баталина, Мария Скурихина, Сергей Карлов, Борис Зинкевич, Юлия Пухарева, Татьяна Дубовская, Антон Стриженко.

Историческая часть - Марина Терехович, Татьяна Бабушкина. Куратор проекта - Ирина Кучменко.

Мозаика всегда воспринималась как неотъемлемая часть целостного архитектурного образа, являясь декоративной и смысловой составляющей храмовых сооружений и гражданских построек, внося завершающие мазки в концепцию этих объектов и усиливая звучание архитектуры. Как кожа, она была неразрывно связана со своим телом - стенами здания, питаясь от них энергией замысла и придавая окончательное очарование и завершённость мысли архитектора.

Концептуальному симбиозу мозаики и архитектуры посвящена вводная часть экспозиции, представляющая исторический экскурс в советский период. Здесь можно было увидеть репродукции мозаик, созданных в различное время ведущими советскими художниками на зданиях, улицах крупных городов и, конечно же, в метро. Представление о естественной связи мозаики с архитектурным объектом нашло своё развитие в концепции, отсылающей к давним временам сотворения мира, когда только рождались, сплавляясь в непредсказуемых комбинациях окружающие нас горные породы. Исходя из этого камень, используемый в мозаике, имеет историю, по сравнению с которой человеческая жизнь по продолжительности является мимолётным мгновением. Вот почему камень заслуживает трепетного, чуткого к себе отношения и достойной для себя среды, где его колотые части должны найти свой покой в вечной гармонии с основой, цементом и основанием. Подобные работы уже не всегда являются частью архитектуры. Они

Ю. Пухарева. Греция. Мозаика

В галерее «Беляево» с марта по август с.г. проходил Первый межрегиональный фестиваль современной мозаики «Мозаичные коллекции.

могут быть отдельными мозаичными панно, но художник выбором основы, тона и композицией моделирует, реконструирует ментально воображаемую среду, создавая

ВОССТАНОВИМ ХРАМ

Красный бык. 2010

К 90-летию юбилею заслуженного художника РФ Николая Терентьевича Тужилина с 26 по 31 октября 2020 года в выставочном зале МСХ (Кузнецкий мост, д. 20) прошла ретроспективная выставка его работ под названием «Восстановим храм». Экспозиция включала в себя лучшие картины художника, многие из которых можно смело отнести к духовной летописи православной России. Купола храмов и старина монастырских стен, исчезающие во времени и пространстве деревни и села, пластика вспаханных полей и ритмы каждодневных забот человека на его полотнах продолжают традицию русского пейзажа и знакомят зрителей с

историческим и нравственным наследием России.

Колористический дар Н. Тужилина во многом определен потребностью в натурной работе, в наблюдении за природой, награждающей художника удивительной способностью видеть главное. Сквозь плотные слои краски проступает храм его души, как образ небесного в земном, возвышенного в будничном, а его произведения являются символами и знаками, позволяющими нам постигать высшую реальность... И всегда художника увлекает не внешняя эффектность мотива, а суть явления, возможность претворить его в живописную материю.

Николай Терентьевич Тужилин родился 5 октября 1930 года в с. Крепость Куйбышевской области и получил образование в Ленинградском институте живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина. С 1971 года - член Московского Союза художников. В 2019 году художник был отмечен Премией Москвы в области литературы и искусства.

О работах Николая Тужилина писать очень трудно. Трудно потому, что непросто подобрать слова, которые могут передать те чувства удивления, восторга, сопереживания, которые возникают при созерцании его картин.

Его палитра очень скупа по количеству красок. Но сколько оттенков: от голубых до перламутровых, от холодных серых до теплых охристых, коричневатых, золотисто-желтых! И какой сложный черный! При этом всегда есть доминирующее пятно более открытого цвета, которое является центром композиции.

Мне кажется, что Николай Терентьевич не ставит специальную задачу писать так сложно, это скорее наблюдения природы, которую он стремится передать как можно правдивее.

К сожалению, утонченную, проникновенную живопись Н. Тужилина, в которой так искренне и точно живописными средствами отражены наши беды и боли, мало кто понимает даже из современных молодых художников. Умение в обычном пейзаже, портрете, натюрморте передать состояние, настроение, которыми проникнута сегодняшняя жизнь русской провинции, ставит Николая Терентьевича в один ряд с самыми значительными русскими художниками (П. Петровичевым, Л. Туржанским, А. Саврасовым и др.).

Николай Терентьевич - очень скромный, добрый человек. Он никогда не сетует на свою непростую с материальной точки зрения судьбу, спокойно работает, не жалуясь на невзгоды. И никогда

Восстановим храм. 2017

не возмущается, что его не так экспонируют на выставках, помещая работы не на лучшие места. Не требует к себе особого внимания. Ему не до этого. Он, как истинный мастер, живет творчеством, погружен в свою живопись.

Удачи Вам Николай Терентьевич в нашем непростом, но любимом деле!

Виктор Глухов

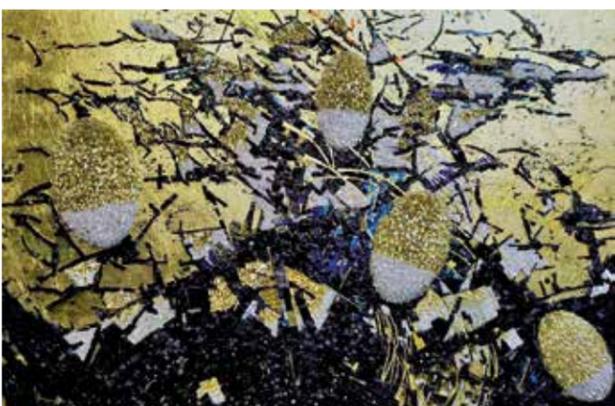

Поворот. 2020

Белая глина. 2001

МОЗАИЧНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ. ОСТРОВА

И. Кучменко. Генезис. Смеш.техника

этимися средствами некую переходную материю, гармонирующую связь с окружающим миром. Вопрос принадлежности мозаичного произведения определенному и единственному месту, где оно только и может быть органичным, до сих пор остаётся вопросом, вызовом для художника.

До недавних пор считанные из художников осмеливались спорить своими мозаиками с живописными работами. Они убеждены, что мозаика должна иметь и имеет значение произведения, самостоятельно живущего в пространстве, является концептуальным объектом. Этому пониманию мозаики как самостоятельного объекта, формирующего под

себя окружающую реальность, посвящен последний зал экспозиции. Здесь нет преград идеям, воображению, материалам и их сочетаниям. Художники воздействуют в первую очередь на эмоциональное, интуитивное восприятие человека, стараясь разбудить его спящее воображение, неожиданно и понятно открывая смыслы, скрытые в удивительной гармонии тессер смальты, осколков стекла, колотого камня, а также других, не слишком ожидаемых материалов.

В нашем проекте мы попытались показать исчерпывающую картину происходящего в мире современной мозаики, отдав должное и традиционному пониманию мозаики как органичной части среды, в которой она существует, и новому её восприятию в качестве концептуального самостоятельного объекта.

Каждый художник, представленный в проекте - яркая творческая индивидуальность, сочетание природного дара, его характера и жанровых предпочтений, целей, художественного метода и стиля. Каждый художник словно остров в бескрайнем океане окружающего мира - terra incognita, содержащая тайну его личности, особенности духа, принадлежащие ему одному. В экспозицию вошли работы из личных коллекций известных российских художников-мозаичистов. Здесь были представлены монументальные произ-

А. Жучков. Даниловская набережная. Смеш.техника

ведения Александра Корнохова, создавшего облик личной базилики Папы Римского в Ватикане; работы Феликса Буха, уводящего зрителя своими творениями из природных камней и ярких смальт в мир детских грез, библейских сюжетов, древних легенд и преданий; Сергея Карлова, художника-самоучки с Алтая, черпающего вдохновение из хакасского эпоса, со сложной техникой, позволяющей делать сложные контуры с лаконичными приемами римской мозаики. Следует упомянуть также тонкие и романтические мозаики Анны Замулы, Алины Бата-

Окончание на стр. 8

МОЗАИЧНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ. ОСТРОВА

Ф. Бух. Город - 6. Мозаика

линой, Татьяны Дубовской и Юлии Пухарева, неожиданные и яркие образы Ирины Кучменко и Бориса Зинкевича, дышащие воздухом мозаики Алексея Жучкова и Марии Скурихиной, мозаичные произведения из стекла Анны Бутиной, урбанистические пейзажи Антона Стриженко. Представленные работы отражали различные аспекты творческого восприятия мира каждого автора проекта. Мозаики выполнены в различных техниках, являющихся визитными карточками каждого автора, его индивидуальным языком общения со зрителем. Мозаичные коллекции сопровождалась автобиографическими очерками, личными воспоминаниями, историями, фотографиями участников

проекта, что позволило выстроить целостный нарратив о ключевых представителях отечественного мозаичного искусства, рассмотреть связи советского прошлого монументально-декоративного искусства и современного настоящего.

Многообразие современной мозаики бесконечно. Техника, берущая свои истоки в древнейших художественных опытах человечества, обретает сегодня новые смыслы, новые воплощения, рождая своей нарочитой дискретностью глубокие цельные образы, вовлекая зрителя в совместное с художником ощущение реальности.

Ирина Кучменко

А. Стриженко. Из серии "Город"

С ВЕРОЙ И НАДЕЖДОЙ. К 85-ЛЕТИЮ В. ЩЕРБАКОВА

В экспозиции галереи «Арт Прима» масштабное полотно волжского цикла **Владимира Вячеславовича Щербакова (1935-2008)** «Свежий ветер. Волга» встречает зрителя прямо на пороге - это первая картина, которую видит входящий в выставочный зал. Она здесь не единственная работа большого формата - есть и крупнее, однако именно «Свежий ветер» сразу захватывает внимание кардинально меняя не только настроение с будничного на возвышенное, но, что удивительно, само мировосприятие - как будто подхваченный этим ветром паришь как птица в высоком небе, и мелкими становятся бытовые проблемы и трудности по сравнению с радостью жить на такой прекрасной земле.

Волжский цикл Владимира Щербакова, вне зависимости от формата работ и времени их создания, с точки зрения эстетики относится к категории возвышенного, является эталоном воплощения в живописи этого сложного понятия. Художник вполне осознанно ставил перед собой социально-значимую творческую задачу создания не

событие многовековой давности пробудило у зрителей чувство благодарности предкам за то, что сохранили для нас эту землю.

На знаменитой выставке пейзажной живописи 1982 года «Родная земля» триптих Щербакова закономерно стал центром экспозиции. Художник интуитивно нашел то, что объединяет всех русских вне зависимости от возраста, политических взглядов и жизненной позиции - любовь к родной земле. Пейзаж обращён к таким глубинам нашей души и генетической памяти, по сравнению с которыми самые значительные исторические события и политические баталии современности представляются лишь волнением на поверхности бытия.

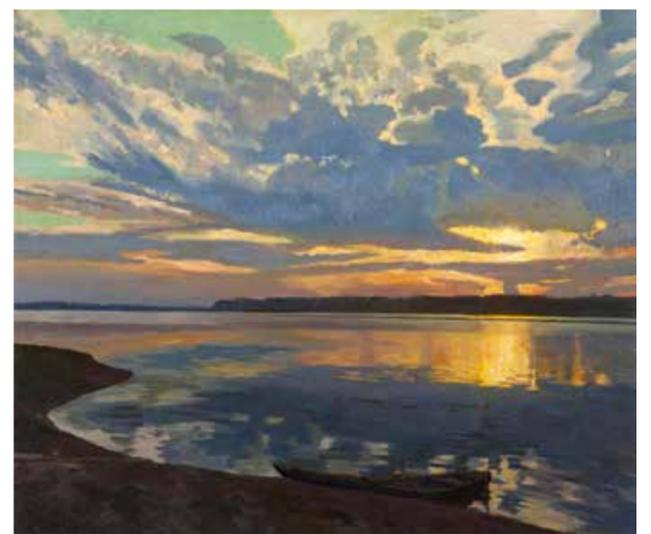
Летом 2007 года Владимир Вячеславович пригласил нас в свой дом в деревне на берегу Волги недалеко от Калязина, чтобы обсудить дальнейший выставочный план творческого объединения «Романтики реализма». Мы гуляли по берегу, говорили о живописи, о пейзаже, Щербаков показывал нам свои любимые места, радуясь нашему восторгу. На меня, человека сугубо городского, волжский простор произвёл очень сильное впечатление, энергетика этого места присутствует во всех работах живописца, ему удалось создать такой эмоционально мощный цикл только потому, что он любил Россию и не стеснялся этого «несовременного» чувства.

Патриотизм Щербакова искренний, сердечный - это глубоко личное чувство, которое могут понять и разделить только духовно близкие ему люди, он по самой сути своей противоположен любому сконструированному идеологическому официозу.

Пейзажи Щербакова музыкальны, в них нет ни одной фальшивой ноты. Поэтому так радует в его работах торжественная красота небес - закатов и восходов, сияющих облачных гор и тяжелых грозных туч, бесконечный простор русской земли и одухотворенность ее природы. Стремясь воплотить величие России в живописи, Щербаков не боялся «эффектного» освещения, тональных и колористических «оппозиций», поскольку они совершенно органичны его манере письма с четко обозначенными крупными формами и высокой степенью обобщения.

В то время, когда создавался волжский цикл, публичное выражение патриотизма в отечественном искусстве встречало яростные нападки всего либерального сообщества, и в этих условиях от художника требовалось мужество экспонировать на всероссийских выставках пейзажи такого формата, что не заметить их было невозможно.

Владимир Вячеславович был одним из тех ныне почти исчезнувших людей, которые беспокоятся не только о своих личных интересах - их волнуют большие общественные проблемы. Его огорчало вырождение реалистического изобразительного искусства в условиях засилья постмодернизма на выставочных площадках и в средствах массовой информации; расстраивала неспособность современных живописцев оказывать не

Лодки на Волге. 1996-1997

только творческое, но и общественное сопротивление разрушению национального искусства. Он постоянно думал об этом, искал пути выхода из затянувшегося кризиса, использовал любую возможность оживить в обществе интерес к современному реализму.

Прежде всего именно ему мы обязаны появлением творческого объединения «Романтики реализма», он был очень рад возможности собрать лучших современных художников-реалистов в одном выставочном проекте, помня и понимая значение для русского изобразительного искусства таких объединений конца XIX - начала XX века. Для творческого развития ему как воздух была необходима родственная художественная «среда обитания», именно в неформальном общении с единомышленниками появляются свежие идеи, оттачивается профессиональное мастерство и формируется индивидуальная манера письма. Его близкими друзьями были такие выдающиеся живописцы, как В.Н. Забелин, Н.П. Федосов, В.Н. Телин, А.А. Жабский и др.

Сегодня, через двенадцать лет после его ухода, ясно, что художник трагически «не совпал» с низменным временем торжества «новых русских» и, прекрасно это понимая («Безвременье», 2003-2004), верил в неизбежное возрождение России и приближал его своим творчеством.

Владимир Вячеславович Щербаков - художник будущего, а сегодня есть надежда, что его эпические полотна будут украшать большие общественные пространства, где их увидит зритель, и тогда они выполнят свое предназначение на прекрасной родной земле.

Людмила Цыплакова

Свежий ветер. Волга. 2001-2002

только поэтического образа великой русской реки, но возвышения волжского пейзажа до общенационального символа Родины - вечной священной земли рождающей, питающей и хранящей свой народ.

Щербаков полжизни шёл в своём творчестве к такому выражению патриотизма, а начинал он с традиционного для русской реалистической живописи эпического исторического триптиха «На поле Куликовом» (1979-1980). В триптихе, созданном к 800-летию освобождения Руси от монголо-татарского ига только центральная часть полностью соответствует канонам исторической картины; в правой части («Победитель») именно пейзаж с изображением бескрайнего поля несёт главную смысловую нагрузку, поскольку становится символом возвращения к мирной жизни главного героя - русского ратника, а левая часть («Нашествие») - чистый пейзаж, драматически напряженный, гудящий набатным колоколом. Такое значительное место пейзажа в исторической картине придало ей особое патриотическое звучание: историческое